

Коломеец А.А.

студент,

*Днепропетровский национальный университет
имени Олеса Гончара*

ПРОСТРАНСТВО И ЕГО ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ В ПОЭЗИИ В. ВЫСОЦКОГО

За более чем 30 лет, прошедших после смерти Владимира Высоцкого, написано сотни статей, научных работ о его жизни и творчестве, но до сих пор издаются все новые и новые работы, которые открывают для нас новые стороны этого многогранного поэта. Поэтому его творчество и в наши дни представляет большой интерес для исследователей, в том числе и лингвистов.

Андрей Серенков так написал о произведениях В. Высоцкого: «Лучшие из песен Высоцкого – это своеобразные маленькие драмы. Следующие одна за другой, то веселые, то грустные, то жанровые картинки, то монологи, произносимые от лица с ярко выраженной индивидуальностью, то размышления самого автора о жизни и времени, они, все вместе дают неожиданно яркую картину этого времени и человека в нем» [3].

Человек и все, что его окружает, находится в определенном пространстве. Пространство – это одна из основных философских категорий, это «объективно-реальная форма бытия материи, выражающая ее протяженность и структурность, сосуществование и взаимодействие элементов материальных систем. В обыденном сознании пространство воспринимается как расположение одного объекта возле другого, то есть свойство «соседства» материальных объектов» [4].

События, описываемые В. Высоцким в стихах, происходят в разное время и на разной территории, следовательно, пространство в его поэзии многомерно.

В языке репрезентация пространства осуществляется с помощью лексики пространственного значения, в первую очередь, это существительные (*лес, город, дом, комната, театр, сцена*), прилагательные (*правый, верхний, смежный, приграничный*), наречия (*далеко, справа, слева, впереди, сзади*), глаголы (*идти, переходить, находиться, спуститься* и т. д.), а также пространственные предлоги (*к, от, под, над, в, из* и др.). Но в данной статье будут рассматриваться только существительные с пространственной семантикой.

В научной литературе имеется много разных классификаций пространственной лексики в художественном тексте, представленных в работах М. М. Бахтина, Д. В. Калужениной, И. О. Клюевой, С. А. Кривошапка, Н. С. Смоляковой, Л. Н. Федосеевой, Ю. А. Шанталиной, И. О. Яковлевой. Многообразие пространственных характеристик в поэзии В. Высоцкого не укладывается ни в одну из них, что позволяет создать свою классификацию, основанную на объединении некоторых параметров из разных классификаций.

Как известно, пространство – это многомерная категория, поэтому возможно несколько уровней его членения. С одной стороны, все пространство глобально подразделяется на горизонтальное и вертикальное, с другой – оно членится на земное, водное, космическое (уже – небесное), каждое из которых имеет свою достаточно разветвленную классификацию. Глобальность выделения горизонтального и вертикального пространства проявляется не только в выражении

с его помощью оппозиции «верх–низ» (*небо–земля*), но и членения в пределах данной оппозиции также земного или водного пространства.

Особенность реализации оппозиции «верх–низ» в рамках земного пространства проявляется в том, что горизонтальная поверхность является точкой отсчета вверх и вниз, и тогда можно противопоставлять не только, например, *гора–пропасть*, но и *равнина–гора*, с одной стороны, и *равнина–пропасть*, с другой.

В произведениях В. Высоцкого [2] субстантивные репрезентанты пространственной семантики можно распределить между земным, водным и космическим пространством.

1. Земное пространство в авторских текстах характеризуется самым большим разнообразием (что вполне естественно) и включает наименования различных его видов. Во-первых, это составляющие природного ландшафта: **берег, вершина, выпас, гора, земля, круча, лес, луг, материк, обрыв, овраг, остров, пампасы, перевал, поле, пропасть, пустыня, равнина, степь, суша, ущелье, чаща** (*В тиши перевала, где скалы ветрам не помеха, / На кручах таких, на какие никто не проник* [2, с. 85]; *Лес стеной впереди – не пускает стена* [2, с. 382]; *И в пустынях, в степях и в пампасах / Даже дали наказ патрулям* [2, с. 378]).

В стихотворении «Тот, который не стрелял» реализовано переносное значение слова «пропасть»: *Рука упала в пропасть / с дурацким звяком: «Пли!»* [2, с. 126]. В данных строчках представлена ассоциация приговоренного к расстрелу солдата с движением руки офицера, который отдавал команду стрелять, для солдата этот жест означал конец земной жизни.

Во-вторых, наименования конкретного географического пространства, в котором можно выделить:

1) обобщенные названия, являющиеся родовыми понятиями (**страна, город**): *Пожары над страной все выше, жарче, веселей* [2, с. 207];

2) топонимы, называющие: стороны света (**Север, Юг, Восток, Запад**: *Побрели все от бед / на Восток* [2, с. 152]); части света (**Европа, Азия, Африка**: *В Европе был, и в Азии* [2, с. 247]); страны (**Австралия, Бельгия, Венгрия, Китай, Пакистан, Россия, (Расея, Русь), Турция** и т. д.: *Нет меня – я покинул Расею* [2, с. 82]; *На границе с Турцией или Пакистаном / Полоса нейтральная* [2, с. 118]); города, большое число которых свидетельствует о широкой «географии» поездок Высоцкого с концертами (**Курск, Магадан, Минск, Мурманск, Одесса, Ростов, Тула, Тюмень; Ашхабад, Тбилиси** др.: *Над Мурманском ни туч, ни облаков, / И хоть сейчас лети до Ашхабада* [2, с. 198]; *Живу везде, сейчас, к примеру, в Туле* [2, с. 299]), а также о многообразии событий, происходивших на разных участках земного шара и описанных поэтом (**Осло, Париж, Рио-де-Жанейро, Рим, Улан-Батор**: *А у Пеле – «шевроле» / В Рио-де-Жанейро* [2, с. 223]); республики в составе страны (**Казахстан**: *Чечены, жившие при Грозном, / Намылились с Кавказа в Казахстан* [2, с. 299]); улицы и другие внутригородские объекты (**Арбат, Большой Каретный, Первая Мещанская, Пресня; «Англетер», Дом офицеров**: *Но родился, и жил я, и выжил – / Дом на Первой Мещанской, в конце* [2, с. 106]).

Множество различных групп топонимов в поэзии В. Высоцкого может указывать на то, что поэту были важны пространственные детали, конкретизирующие место событий, подчеркивающие их реальность. Чаще всего Высоцкий использовал топонимы в стихах военной тематики («Из дорожного дневника», «Черные бушлаты» и др.), в текстах, отражающих его биографию

(«Москва–Одесса»), а также в произведениях с выдуманым сюжетом («Семейные дела в Древнем Риме», «Что случилось в Африке», «Про дикого вепря» и др.).

Самым частотным названием города является Париж, о котором говорится в 3 стихотворениях («Я все вопросы освещу сполна», «Она была в Париже» и «Мой черный человек»). Но особый интерес вызывает именно стихотворение «Она была в Париже», поскольку оно связано с фактом биографии самого поэта. Анна Велигжанина пишет, что данное стихотворение посвящено актрисе Ларисе Лужиной, с которой В. Высоцкий снимался в фильме «Вертикаль»: «Актер ухаживал за Лужиной, но известная актриса, побывавшая на заграничных фестивалях и избалованная мужским вниманием, отвергла поклонника. И он прямо в горах на съемках написал ей эту песню» [1].

3) наименования отдельных зданий, строений, их частей, занимающих определенное пространство, а также ограниченных участков территории (**арена, госпиталь, манеж, подвал, плац** и т. д. *Я не люблю манежи и арены: / На них мильон меняют по рублю* [2, с. 76]). Указанные лексические репрезентанты способствуют еще большей детализации изображаемых событий;

4) пространство, предназначенное для движения (**дорога, проезжий тракт, трасса, шоссе**) и связанное с ним (**колея, обочина**): *Вышли чьи-то фигуры – / назад на шоссе – из обочин* [2, с. 138].

Данные репрезентанты пространства поэт также иногда использует иносказательно. Так, в стихотворении «Чужая колея» под колеей понимается жизненный путь, который у каждого должен быть свой, т. к. нельзя пройти чужой, но уже протоптанной дорогой (колеей): *Сам виноват – и слезы лью, / И охаю – / Попал в чужую колею / Глубокую* [2, с. 90].

2. Водное пространство реализуется в стихах В. Высоцкого как общими наименованиями (**болото, глубина, дно, море, озеро, океан, омут, пруд, река, топь**: *В прорубь надо да в омут, / Но – сам, а не руки сложа* [2, с. 115]), так и конкретными (**Нил, Темза**): *Но только я уже бывал на Темзе, / Собакою на сене восседал* [2, с. 84]).

Вертикальное пространство вербализуется одной подгруппой – небесное (космическое) пространство (**небо, небосклон, облака, под солнцем, созвездие Весов, созвездие Тау Кита, стратосфера**: *Беспримерный прыжок из глубин стратосферы* [2, с. 255], *В далеком созвездии Тау Кита / Все стало для нас непонятно* [2, с. 374]).

В текстах Высоцкого имеется оппозиция «верх–низ», в пределах которой противопоставляются как земное и водное пространство (*Зачем иду на глубину – Чем плохо было мне на суше?* [2, с. 176]), так и водное и небесное (*На море штиль, но в мире нет покоя – Локатор ищет цель за облаками* [2, с. 183]).

Психологического пространства представлено единичным примером в стихотворении «Я не люблю» (*Я не люблю, когда мне лезут в душу, / Тем более – когда в нее плюют* [2, с. 76]), это может указывать на то, что поэт, давая детальную пространственную характеристику описываемым событиям, не допускал читателя в свое душевное пространство, сохраняя определенную дистанцию.

Список использованных источников:

1. Велигжанина А. Кому Высоцкий посвящал свои песни [Электронный ресурс] / Анна Велигжанина. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/24135.3/354156>
2. Высоцкий В. Не единою буквой не лгу / В. Высоцкий. – Киев: Изд-во худ. лит-ры «Дніпро», 1989. – 446 с.

3. Серенков А. Творчество Владимира Высоцкого [Электронный ресурс] / Андрей Серенков. – Режим доступа: <http://fan5.ru/fan5-reply/reply-8350.php>

4. Шашков Н. И. Философия (Конспект лекций) / Н. И. Шашков, Л. Д. Ерохина, А. П. Шендерецка, В. П. Смагин, Н. С. Сырод, Н. В. Соколюк / редактор: А. А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abc.vvsu.ru/Books/filosof/page0001.asp>